

УДК 344.51

ВОПРОСЫ ГАРМОНИЗАЦИИ ЧАСТНО-ПРАВОВЫХ И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ НАЧАЛ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Ч.Н. Сулайманова

Рассмотрены актуальные вопросы правовой ответственности юридических лиц на современном этапе развития правовой системы Кыргызской Республики сквозь призму частно-правовых и публично-правовых начал.

Ключевые слова: юридические лица; гражданско-правовая ответственность; уголовно-правовая ответственность; правонарушение; деяние; вина; деликтоспособность юридического лица.

ISSUES OF HARMONIZATION OF PRIVATE-LEGAL AND PUBLICLY LEGAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES

Ch.N. Sulaymanova

The paper considers the topical issues of legal responsibility of legal entities on the present stage of development of legal system in the Kyrgyz Republic through a prism of the private-law and public legal beginnings.

Keywords: legal entities; civil liability; criminal liability; offense; act; fault; delictuality of a legal entity.

Юридические лица являются классическими субъектами гражданских правоотношений, с возможностью быть субъектом соответствующего вида юридической ответственности. Одним из главных признаков юридического лица как организации является наличие имущественной ответственности. Однако правовая характеристика ответственности юридического лица не может сводиться исключительно к выявлению особенностей гражданско-правовой ответственности, так как институт юридического лица имеет межотраслевое значение. Более того, международным сообществом рекомендуется государствам усиливать ответственность юридических лиц за ряд противоправных деяний, совершаемых в их интересах. В частности, подобные рекомендации изложены в Международной конвенции от 9 декабря 1999 г. “О борьбе с финансированием терроризма”, Конвенции Совета Европы от 27 января 1999 г. “Об уголовной ответственности за коррупцию”, Конвенции ООН от 15 ноября 2000 г. “Против транснациональной организованной преступности”, Конвенции ООН от 31 октября 2003 г. “Против коррупции”, Конвенции Совета Европы от 16 мая 2005 г. “О предупреждении терроризма”.

Так, помимо гражданско-правовой ответственности юридических лиц отечественное законода-

тельство предусматривает административную ответственность, а с введением нового Уголовного кодекса Кыргызской Республики в 2019 г. – уголовную ответственность.

Однако правовой институт уголовной ответственности юридических лиц воспринимается неоднозначно не только в постсоветских странах, но и в зарубежной практике. Так, категорически против за его законодательное закрепление выступает Япония. Однако за рубежом такой вид ответственности юридических лиц существует довольно давно и в последние годы стал применяться все шире. Институт уголовной ответственности юридических лиц действует во всех странах англо-американского права, в том числе в Великобритании, Ирландии, США, Канаде, Австралии, в странах континентального права – государствах Евросоюза, а также в Китае и ряде стран мусульманского права (Иордания, Ливан, Сирия). Прижился этот институт частично и на постсоветском пространстве – в Грузии, Латвии, Литве, Эстонии, Молдове, Украине [1].

Как отмечает А.А. Комоско, “во многом развитие теории публичной ответственности корпораций шло вслед за практикой, а именно вслед за законодательством – в странах континентальной системы права; либо вслед за существующими

прецедентами привлечения корпораций к публичной ответственности – в странах англосаксонского права. С развитием рыночных отношений и образованием значительного числа корпораций многие государства возвращаются к корпоративной ответственности в уголовном праве, стремясь таким образом усилить свое влияние на экономические процессы и установить защитные меры против преступлений, которые могут быть совершены коллективными субъектами частного сектора” [2, с. 19–20].

Противники уголовной ответственности юридических лиц, прежде всего, подчеркивают, что установление уголовной ответственности юридических лиц не соответствует краеугольным принципам уголовного права – принципам личной и виновной ответственности. Однако в административном и гражданском праве основанием ответственности, в том числе и юридических лиц, считается противоправное виновное деяние.

О.С. Иоффе отмечал, что поскольку юридическое лицо – это коллектив, обладающий коллективным сознанием и коллективной волей, то оно способно и к такому сознательно-волевому отношению, которое образует содержание вины. Вина юридического лица может выразиться в виновных действиях его работника, совершенных в связи с трудовыми функциями, она также может быть рассредоточена между различными подразделениями юридического лица, когда вина конкретного работника исключается. Но при всех условиях вина юридического лица – это вина не индивида, а коллектива, причем последующее полное или частичное переложение убытков, возмещенных юридическим лицом, на конкретного виновника ничего в существе дела не меняет [3, с. 137].

Н.А. Назаренко, проведя анализ истории и теории уголовного права зарубежных стран, установила, что существует три варианта решения вопроса о вине юридических лиц: это либо концепция объективного вменения (ответственность без вины, абсолютная, строгая ответственность), либо вина юридического лица, основанная на вине индивидуума (доктрина *alter ego*, теория идентификации, теория концентрации, теория опосредованной ответственности), либо она относится к самому юридическому лицу (теория корпоративной вины) [4].

В настоящее время, на наш взгляд, с принятием нового закона, возникла необходимость в том, чтобы должным образом унифицировать определение вины юридического лица в нашем законодательстве. Так, необходимо согласиться с мнением о том, что для кыргызского и российского права наиболее приемлемой является теория опосредо-

ванной ответственности, согласно которой юридическое лицо может признаваться ответственным за противоправные деяния своих служащих (персональная ответственность которых не исключается) в том случае, если они в рамках своих служебных обязанностей совершают правонарушение с целью принести выгоду данному юридическому лицу.

В юридической литературе выделяют ряд присущих ответственности юридических лиц признаков, таких как: неразрывная связь с государственным принуждением, наличие состава правонарушения, наступление неблагоприятных последствий в виде санкций, государственное осуждение, порицание и другое.

Согласно теории фикции Фридриха Карла фон Савиньи, право может расширить круг правоспособных лиц за счет образования искусственных субъектов права, таким образом, юридическое лицо является лишь искусственным субъектом права, созданным посредством простой фикции. Ответственность же юридического лица – это развитие института юридического лица, дальнейшее развитие этой юридической фикции [5, с. 106].

По мнению Н.Н. Смирнова, специфика юридического лица проявляется в определенном дуализме правовой природы данного субъекта права. Так, с одной стороны, юридическое лицо – мыслительная, идеальная конструкция, с помощью которой обособляется имущество, достигается организационное единство, права и обязанности находят точку прикрепления; с другой стороны, субъект ответственности, носитель прав и обязанностей, сделко- и деликтоспособен.

На наш взгляд, целесообразно согласиться с мнением о том, что нельзя привлечь к ответственности юридическое лицо подобно тому, как привлекается к ответственности физическое лицо, поскольку юридическое лицо является фикцией. Учитывая, что цель ответственности – это воздействие на волю и сознание физического лица, выявляется коллизия, заключающаяся в том, что при существовании понятия ответственности юридического лица отсутствует реальная возможность призвания его к ответственности.

При исследовании причин возникновения такого субъекта, как юридическое лицо, приходим к выводу о том, что учредители стремятся максимально минимизировать имущественные риски, таким образом, пытаются уйти от ответственности, прикрывшись созданной фикцией. Законодатель в данной ситуации вынужден распространить институт ответственности и на такого субъекта, как юридическое лицо. Так, юридическое лицо должно подвергаться мерам государственного принуждения

как физическое лицо, но с учетом специфики определения вины, характера противоправного поведения и отдельных видов санкций. Привлекая к ответственности юридическое лицо, у государства отпадает обязанность разбираться, какое именно физическое лицо совершило правонарушение и какова степень его участия в противоправном деянии.

Посредством механизма привлечения фиктивного лица к ответственности происходит воздействие на реальных лиц. Следовательно, ответственность юридического лица – это некий передаточный механизм, который не дает остаться безнаказанными физическим лицам, совершившим правонарушение посредством юридического лица, при этом не ставится под сомнение деликтоспособность юридического лица [5, с. 107].

Однако некоторые цивилисты выступают в качестве противников внедрения уголовной ответственности юридических лиц. Так, Е.В. Богданов отмечает, что “по ряду преступлений, например в сфере экономики, экологии и т.д., вся ответственность будет возложена на юридических лиц, в то время как физические лица – действительные виновники – от ответственности будут освобождаться. В гражданском праве в случае привлечения к ответственности юридического лица последнее, по сути, является буфером (инструментом прикрытия) ответственности физического лица. Однако каковы будут социальные последствия, если и в уголовно-правовой ответственности перед действительным виновником будет установлен буфер в виде юридического лица?” [6].

В ч. 3 ст. 26 проекта Уголовного кодекса КР [7] отмечается, что юридическое лицо не является субъектом преступления, уголовной ответственности и наказания. К юридическому лицу могут применяться принудительные меры уголовно-правового воздействия по основаниям и в пределах, предусмотренных Кодексом. Таким образом, законодатель определил юридическое лицо лишь как субъекта уголовной ответственности, а не субъекта преступления.

Так, Л.Ч. Сыдыкова и Н.Н. Сулайманова отмечают, что они согласны с тем, что следует различать субъект преступления и субъект уголовной ответственности. Преступление как общественно опасное противоправное и виновное деяние может совершить только физическое лицо, обладающее сознанием и волей. Именно такое деяние, содержащее все признаки соответствующего состава преступления, является основанием уголовной ответственности. Нести уголовную ответственность за такие деяния могли бы не только физические лица, но и при определенных условиях и юридические лица [8, с. 60].

В ст. 124 проекта Кодекса установлено, что применение принудительных мер уголовно-правового воздействия в отношении юридического лица не исключает уголовной ответственности физического лица за то же самое деяние и не освобождает юридическое лицо от обязательств по возмещению причиненного ущерба, от любой иной формы ответственности, установленной законодательством, кроме случаев, когда содержание такой ответственности совпадает с содержанием меры уголовно-правового воздействия.

Однако необходимо отметить, что ч. 1 ст. 124 проекта Уголовного кодекса Кыргызской Республики содержит определение юридического лица, под которым следует понимать организацию, созданную в соответствии с гражданским законодательством Кыргызской Республики, а также иностранное юридическое лицо. Юридическими лицами, согласно проекту, не являются государство, органы государственной власти, органы местного самоуправления Кыргызской Республики, юридические лица, осуществляющие возложенные на них законом отдельные государственные полномочия, а также иностранные государства, органы государственной власти иностранного государства, иностранные государственные органы и юридические лица, осуществляющие отдельные государственные полномочия, международные организации и их представительства.

Одновременно Гражданский кодекс Кыргызской Республики в ст. 83 определяет, что юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, юридические лица должны также иметь самостоятельный баланс или смету.

Таким образом, проект нового Уголовного кодекса содержит лишь отсылку на порядок создания юридического лица в соответствии с гражданским законодательством, само же определение противоречит закрепленным в ГК КР признакам юридического лица.

На наш взгляд, назрела необходимость гармонизации правового регулирования не только правовой ответственности юридического лица, но и правового статуса данного субъекта как в частном, так и в публичном праве.

Однако проведенный анализ уголовного отечественного законодательства и зарубежных стран наглядно свидетельствует о том, что порядок

назначения наказаний, применяемых к юридическим лицам, достаточно подробно регламентирован в уголовном законодательстве. Как показывает зарубежный опыт, штраф, конфискация имущества юридического лица, его ликвидация может стать весьма эффективным средством борьбы с экономическими, экологическими, коррупционными и другими преступлениями, поскольку за такие преступления призывают к ответственности руководителей, а нередко и подставных лиц, при этом огромный материальный урон государству не возмещается. Широкое распространение в мировом сообществе института уголовной ответственности юридических лиц свидетельствует о признании необходимости публичной ответственности корпораций и о возможности решения всех вопросов, связанных с ее установлением. Для кыргызского права опыт зарубежных стран в установлении уголовной ответственности корпораций полезен, поскольку позволяет корректировать собственную законодательную и правоприменительную практику, исходя из уже сделанных зарубежными учеными выводов.

Литература

1. Гарант.ру: <http://www.garant.ru/article/621968/#ixzz4gST6sMOH>
2. Комоско А.А. Уголовная ответственность юридических лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Комоско. М., 2007. 30 с.
3. Иоффе О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. М., 1975.
4. Назаренко Н.А. Проблемы правовой ответственности юридических лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Назаренко. Ставрополь, 2005. URL: <http://lawtheses.com/problemu-pravovoy-otvetstvennosti-yuridicheskikh-lits#ixzz4gSBfyXd7>
5. Смирнов Н.Н. К проблеме исследования правовой сущности ответственности юридического лица / Н.Н. Смирнов // Марийский юрид. вестн. 2015. № 4 (15).
6. Богданов Е.В. Проблемы уголовной ответственности юридических лиц / Е.В. Богданов // Российская юстиция. 2011. № 8. URL: <http://www.center-bereg.ru/b5209.html>
7. URL: http://www.president.kg/files/docs/proekt_ugolovnyiy
8. Сыдыкова Л.Ч. Некоторые вопросы имплементации международных норм о борьбе с коррупцией в уголовное законодательство Кыргызской Республики / Л.Ч. Сыдыкова, Н.Н. Сулайманова // Вестник КРСУ. 2012. Т. 12. № 12. С. 57–61.